

"ТАНКА

(как бы перевод с японского)

За окном — зима. Идет снег.

А здесь, дома — весна: в вазе цветет ветка сливы.

Мальчик и кошка нюхают нежные цветы.

А еще весной должны журчать ручьи.

Мальчик и кошка опрокинули вазу.

Алиса вспомнила, сколько удовольствия ей доставила необходимость вложиться ровно в пять строк. Ах! Много ли нам, бабам, надо?".

Так о чем книга Лады Прокопович? Может быть, и об этом — "Много ли нам, бабам, надо?". Не здесь ли вообще начало женской прозы, которая так ярко заявила о себе в конце двадцатого — начале двадцать первого века? Может, и впрямь мы, обуянные мужским шовинизмом, забывали, что мир сложнее, чем дважды два, что действительно пробивается сквозь асфальт травка, живет в Одессе кот, а женщины умеют не только любить нас или ненавидеть, но и воспитывать своим творчеством.

Евгений ГОЛУБОВСКИЙ

"Просто дуй в свою трубу..."

Как это, однако, непросто. Ощутить инструмент как часть своего тела. Созидать музыку. Пожалуй, так же трудно выдувать мыльные шарики, блестящие, тонкие, воспринимая их множество как единственно нужные слова.

И чтобы звук был соразмерен смыслу.

Так, вслед за дыханием, ударами сердца и возникает высокое искусство, которое не случайно великий поэт назвал "высокой болезнью".

Третья книга стихов Владимира Каца вышла в Одессе, в "Зодиак". И словно опытный доктор, я ставлю диагноз: высокая болезнь.

Человек не столько говорит, сколько думает стихами. Легкими, как уже упомянутые мыльные шарики. Их многоцветье, воздушность, призрачность и приносит разночтенье, разноискристость и разноискренность. Но обязательно и искристость, и искренность.

Удивительное свойство настоящих стихов: они долго живут в тебе — не тем, что ты их запомнил, выучил наизусть, а звуком...

Просто дуй в свою трубу...

И понимаешь, что труба может и должна быть только своей, а никак не чужой, не общественной.

Девять циклов в этой небольшой, но такой емкой книге. От цикла о любви до стихотворения, написанного для детей. И это тоже стихи о любви — к этим детям.

Девять разночтений становятся вдумчивым, серьезным чтением. Угадываются поэты — предшественники, угадываются читатели — книголюбы, но главное: от чтения к чтению растет образ поэта, которому уже подвластны и мысли, и форма, умение свести их в строгую формулу. Поверим и мы алгеброй гармонию.

Рисунок ритмически выверен точно,
До крохотной точен детали,
И каждая буква, и каждая строчка
Как будто ковались из стали.

Слова все на месте, и пригнаны плотно
Стихи хороши, но куда
Ты их не наполнишь дыханьем полета, —
Не жди ощущения чуда.

Мне кажется, эта формула дает представление о зрелости мастера, о точке приложения сил. Сделать статику слов полетной строкой! Как это сделать?

Просто дуй в свою трубу...

И если есть в тебе гармония, она исторгнет полетный звук, который покорит твою возлюбленную, ублажит твоих детей, одухотворит твой город.

Владимир Кац — способный ученик. От первой книги до третьей он вырос в мастера. Дай ему Бог умение сопрягать с порывами души, с любовью эти формулы — и тогда, только тогда мастер превратится в творца.

Евгений ГОЛУБОВСКИЙ